

Через месяц после Сражения Опавших Листьев.

Хайгарден.

- Вас всё устраивает, ваше величество? Или быть может, нам расположить портреты в другом крыле? - спросил Эдмунда слегка полноватый мужчина, распорядитель и главный управляющий прислуги древнего замка.

- Не стоит. Всё отлично. Вы хорошо поработали. - отказался Гарденер с непередаваемым выражением лица рассматривая картину с изображением своего отца.

После знаменательного сражения, которое поставило точку в его борьбу за престол Простора не прошло и нескольких недель, как армия под его командованием подошла к Хайгардену. Уиллас Тирелл, наследник Мейса и единственный кто ещё мог хоть как-то оспорить его притязания открыл ворота за неимением альтернатив. В руках последнего Гарденера находилась практически вся семья юного наследника, не считая Гарлана Тирелла, что погиб во время кавалерийской атаки. Забавно, но вся эта история слишком сильно напоминала события трёхсотлетней давности, когда предок Тиреллов открыл ворота Эйгону после Битвы на Пламенном поле.

Теперь вот уже который день на всех трёх наружных стенах и многочисленных башнях замка высились знамёна его рода. Быстро пролетел пир в честь победы и даже официальная часть принятия присяги всех союзных лордов. Пусть они и клялись в верности ему ранее, но официальную часть подобной клятвы ещё никто не отменял. Буквально в считанные дни замок и его пригородная часть были очищены от всех знаков и символики Тиреллов, а на их месте встали артефакты давней эпохи, той, что только Эдмунд смог застать. Сейчас в западном крыле замка и вовсе убрали все изображения верховных лордов и членов их семьи, а на их место вставляли полотна королей на Дубовом троне. Как странно было наблюдать за тем, как период, исчисляемый многими поколениями, исчезал буквально на глазах.

С самими Тиреллами обошлись довольно гуманно, хотя многие из его союзников всё ещё настаивали на немедленной казни всех представителей рода. Иной раз Эдмунд задумывался о природе окружавших его людей и приходил к неутешительному выводу, что несмотря на все свои титулы они были едва ли не жестокосердней, чем любой бедняк из трущоб. В любом случае он дал себе зарок действовать иными методами, лишь бы подчеркнуть наступление новых времён и эпохи, а потому Мейс и Лорас Тиреллы дожидались подготовки судна, что отвезёт к Стене, вместе с ещё несколькими представителями благородных, выбравших ту же участь. Пока что пленники продолжали сидеть за решёткой в тюрьме собственного, но при этом уже бывшего замка.

Уиллас же, за своё благоразумие и смирение, находился под домашним арестом в своих покоях, ведь место наследника Эдмунда пустовало и будет пустовать ещё долгое время, так что покои наследника, в которых он некогда жил сейчас ему были не к чему. Вместо этого король Простора занял покои верховного лорда, предварительного полностью очистив их от любого духа Тирелла. Что же касалось юноши, по совместительству калеки, то на него у Гарденера были иные планы. Первенец «Осадника» действительно был человеком живого склада ума, так что Эдмунд предполагал отправить того либо в септоны, либо в мейстеры. Всё-таки реформы Цитадели стояли на носу, а специалисты были нужны вовсе времена.

Что же касаясь женской половины, то тут у Эдмунда действительно возникли сложности. Королева Шипов, что теперь жила в своих бывших покоях под надзором Рыцарей Грааля планировалось отправить в одну из закрытых от посторонних септ и в этом не было проблем. Алерию Тирелл, почти уже снова Хайтауэр, держали в качестве дополнительного рычага давления на лорда Лейтона, что так и не ответил на его призыв прибыть в Хайгарден и принести клятву верности. Это было весьма ожидаемо, а потому лорд Тарли уже получил приказ готовить войско к походу на Старомест, чтобы подчинить влиянию Гарденера последний непокорный регион. Конечно, был ещё Арбор Редвинов, но лорд Пакстер весьма быстро умудрился понять откуда дует ветер и принёс свою клятву верности, не считаясь с судьбой своей родни по линии Оленны. Забавно, но чего-то такого от одного из самых крупных торговых родов Простора и ожидалось.

Последней, но не по значению, оказалась судьба юной Маргери Тирелл, несостоявшейся невесты Ренли Баратеона, о судьбе которого доходили весьма противоречивые слухи. Младший брат Роберта то ли был убит, то ли смирил свои амбиции и присоединился к брату. Сказать наверняка было пока нельзя, но зная судьбу молодого человека в каноне, можно было предположить, что красная жрица уже пустила в ход свою магию, а значит от законнорожденных Баратеонов почти ничего не осталось. Пока что Эдмунда всё равно не волновала судьба Штормовых земель и остальных Семи Королевств, сперва требовалось полностью подчинить себя родные земли, выполнить обязательства перед союзниками и заручиться их полной лояльностью. Лишь потом можно было что-то говорить о вмешательстве в Войну Пяти Королей.

Именно поэтому было так важно решить судьбу девушки, ведь после лишения всех представителей мужской линии их права на наследство, она останется единственным ключом к притязаниям на Хайгарден, а этого нельзя было допустить. Несмотря на многочисленную любовь и поддержку среди аристократии и народа, за эти дни Эдмунд уже не раз успел услышать о предложениях избавиться от дочери Мейса по-тихому, или же поступить ровно так же, как и с её бабушкой, т.е. отправить в качестве жрицы в одну из септ. Быстро и действенно, если подумать, всё равно с учётом обстоятельств ничего более подходящего ей не светило.

Однако у последнего Гарденера тяжелело на сердце, когда он думал о том, чтобы так поступить с юной девушкой. Казалось ему должно быть всё равно до её судьбы, но дни, проведённые в общении, то, как она говорила с ним и как относилась. Всё это заставляло его чувствовать давно забытый трепет, успокаивало его напряжённую душу. Эдмунд не был дураком на любовном поприще, понимал, что девушка ему нравится вовсе не по-дружески, но нынешнее их положение, что поменялось кардинальным образом смущало. К тому же возраст. Пусть он и не был помехой, но воспринимать юную леди как потенциального партнёра после жизни на Земле было как-то странно. В конце концов можно было и подождать, но тогда время ожидания может стать для девушки почти смертельным.

Многие из его окружения заметили неестественно благожелательное отношение Эдмунда к девице, дочери де-факто свергнутого верховного лорда. Тот же Флорент и лорд Аллан были царедворцами до мозга костей, чужа подобное за версту, если не сказать за многие мили. Естественно, подобное развитие событий мало кого устраивало из тех, кто рассчитывал пристроить свою ставленницу, как будущую мать нового поколения просторских королей. С другой же стороны никого более подходящего на роль своей возможной супруги Эдмунд пока не видел. Среди родов верховных лордов из других регионов не было подходящей партии – это и так было всем известно. Возвышать же один род над остальными посредством династического брака было бы большой ошибкой. А вот примирить представителей фракций, объединив дома и таким образом легитимизировать себя в глазах все остальных было превосходным решением многих проблем, которые могли возникнуть в перспективе.

- Как ваше настроение, ваше величество? – раздался из-за спины Гарденера болезненный и старческий голос, отвлекая его от мыслей и разглядывания грозно, но картинно нахмуренных бровей Мерна IX.

- Всё прекрасной, дорогой Лионель. Как ваше здоровье? – обернулся к давнему другу Эдмунд.

- Идёт на поправку, сир. Ваш архимейстер советует мне больше бывать на свежем воздухе, чтобы дать костям и мышцам привыкнуть к движению. – улыбнулся ему старый септон, похлопывая себя по слегка дрожащим коленям.

Эдмунд улыбнулся на настрой старого септона, того самого, что некогда поделился с Гарденером одеждой и помог заявить о себя. В тот же момент, как бывшего верховного лорда посадили под замок, а Хайгарден вернулся в руки законного владельца, септон Лионель был освобожден из-под стражи. Марвин, занявший покои бывшего мастера замка, мгновенно принялся за его лечение. Конечно, всегда можно было дать тому святой воды, но сейчас данная субстанция была практически на расхват, ведь потребовалось вылечить раны многих раненных и пленников, лишь бы они дожили до назначенного суда.

Да уж, суд. По-хорошему одно название, если честно. Всем и так было понятно, что ни за кем никакой вины не водится, просто кто-то принял сторону победившего, а кто-то принял сторону проигравшего. И всё же процесс размежевания рыцарей и лишения многих аристократов земель и титулов было делом обязательным и необходимым, можно сказать долгожданным. Пик и Тарли получили обещанные им Данстонбери и Белую Рощу. Эшфорды, Меддоузы и Мерривезеры упрочили своё положение и получили себе новые владения за счёт тех же Фоссовеев. Тамблтон получил особый экономический статус и привилегии. Осгреи вернули себе титул властителей Северной Марки за счёт Рованов, что, по сути, поменялись с клетчатými львами местами в виде вассалов и сюзеренов. Крейны приросли владениями за счёт Окхартов и далее-далее-далее.

Осталось только удовлетворить Флорентов за счёт Хайтауэров и с обязательствами будет покончено, но до той поры расслабляться было нельзя. Старый Лис имел огромное влияние, особенно теперь, и кто знает, что тот мог выкинуть, если не получит желаемого. Хайтауэры давно мозолили всем глаза, но они всегда были противостоящим родом правящему. Все в Просторе знали какого это жить под пятой властителя, у которого не было сдерживающего фактора. Тайвин Ланнистер тому наглядный пример, ведь уничтожив Рейнов более никто не может бросить роду золотых львов вызов. Потому, если Хайтауэры придут в запустение, то должны быть те, кто займут их место. Именно таким родом видели себя Флоренты, если им так и не удастся добиться династического союза с ним. Ах, как же отвратительна была политика во всех её проявлениях.

- Как думаете скоро ли вы сможете заняться делами? В конце концов теперь только вы в Просторе напрямую отвечаете перед верховным септоном? – поинтересовался Гарденер у своего собеседника. Медленным и размеренным шагом они направлялись в тронный зал Хайгардена, который ещё недавно был не более чем обычным залом для приёмов.

- Ох, буквально ещё пара дней, ваше величество. Благодаря вашим орлам сообщения всё равно доставляются в срок. Прекрасные они посыльные позвольте сказать. Удивительно, как Гарденеры раньше не стали использовать их в качестве средств сообщения. – ответил ему септон, одновременно делясь своим мнением и впечатлениями. Эдмунд же только кивнул на слова собеседника, но отвечать не стал. И так было понятно, что у его предков были свои причины и ограничения.

Во время того, как в замке сменилась власть, так сменились и люди на тех или иных должностях. Слуги, стражники, мейстер и кастелян, септон и мастерские. Гарденер избавлялся от всех, кто хоть как-то мог сочувствовать Тиреллам в стенах его родового замка. Мужчина не питал иллюзий на счёт того, что обычные и ничем непримечательные личности не представляют для него опасности. В любые времена расходным материалом для всякого рода интриг всегда служили неприметные слуги своих господ. А ему требовалось если и не доверять тем, кто теперь день и ночь живёт с ним под одной крышей, то хотя бы знать, что они не хранят верность его врагам. Потому-то в замке уже который день и стояла суета, которая наводила в его стенах новый порядок.

К тому же теперь одним из его первых указов церковь имела на территории Простора вполне официальный и неприкосновенный статус. Жрецы были его главными союзниками и теми, кто могли уравновесить чашу весов с древней аристократией, таким подходом он желал укрепить своё положение, выступая арбитром меж делами мирскими и духовными. Ордену Сынов Воина он уже распорядился выделить место в городе, где будет располагаться их официальное представительство. Святые рыцари весьма успешно сохраняли на своей территории порядок, и это могло сэкономить, как деньги, так и людские ресурсы на охране города. То же самое он проделал и со своим орденом Белой Длани. В замке были выделено несколько башен и казарм под его личную гвардию, которая успела с блеском зарекомендовать себя на поле боя. Таким образом его власть над Хайгарденом крепла, не позволяя заселить все свободные места ставленниками благородных родов.

- Полагаю вы намереваетесь вскоре покинуть замок, ваше величество? – поинтересовался Лионель, когда они вместе с Эдмундом достигли дверей в тронный зал.

На входе их уже встречали облачённые в белую броню и зелёные плащи Рыцари Грааля. К тому же внутри их ждал никто иной, как Лин Корбрей, его командующий и близкий друг. Жалования и награды, которыми был награждён рыцарь Долины с лихвой перевесили все те затраты и лишения, которые перенёс рыцарь. Почётный титул, золото из закровов, власть и известность, которым теперь осталось только позавидовать. Всё это отныне принадлежало выходцу из Дома Сердец, но не хватало лишь одного – земли. Пока что с этим было не всё так просто, но Эдмунд не собирался забывать о близком друге и работал над проблемой.

- Всё так, дорогой Лионель. Старомест и Звёздная септа должны перейти под мою руку, иначе о какой независимости для Простора может идти речь. – ответил септону Эдмунду, входя в просторный зал украшенные гобеленами в цветах его рода, а также многочисленными украшениями в виде неувядающих цветов, созданных при помощи его сил. – Здравствуй, Лин. – поприветствовал он рыцаря, стоящего в окружении нескольких верных гвардейцев.

- Ваше величество, септон. – поприветствовал Корбрей прибывших, поклонившись, но затем обвёл их взглядом и нахмурился. – Вы опять отпустили свою охрану, сир? Вы же знаете, что из-за дел я более не могу постоянно находиться рядом с вами. Очень опасно ходить в одиночку, тем более что всем слугам в замке всё ещё не нашли замену. – осудил его рыцарь, но осторожно, проявляя беспокойство и не поднимая глаз, лишь бы не задеть авторитет короля.

- Брось, друг мой. Зная твой нрав, все опасные элементы давно ночуют в тюрьме, либо же покинули столицу. Порой и мне нужно побыть одному. – махнул рукой на замечания товарища Эдмунд, похлопав его по плечу, чтобы затем во все глаза начать рассматривать творения рук своих.

Дубовый трон, символ власти и силы правящего рода Гарденеров. По сути, лишь символ и метафора, ничего более. Обычно трон в его воспоминаниях пусть и выглядел искусно

вырезанной мебелью, но был не более чем большим и громоздким стулом. Некогда это действительно было нечто фантастическое. Изначальный трон был вручную вырезан в стволе дерева, но был уничтожен во время разорения Хайгардена дорнийцами, после чего более не подлежал восстановлению, став лишь красивой легендой. Однако, когда пришло время принимать клятвы вассалов Гарденер не мог упустить шанс сделать легенду реальной.

Под давлением его магических сил тянувшийся на много метров в верх зал не только наполнился растениями всех цветов и расцветок, став напоминать сказочную обитель некоего лесного народа, но теперь на месте трона, вплоть до самых высоких сводов, тянулся исполинский дуб. Теперь у Железного трона появился соперник, ведь чтобы увековечить не только себя, но и другие дома Простора, на ветвях дерева были развешены всевозможные знамёна, от победителей и до проигравших, все что когда-то, да и по сей день находились в подчинении Хайгардена. В середине же дерева, как и в старые времена был вырезан трон. В качестве подлокотников использовались изображения так любимых Эдмундом орлов, а подпорками выступало изображение никого иного, как Камрита. Гарденер не стал забывать своего товарища, решив увековечить память о нём таким образом. В качестве спицей использовались тончайше вырезанные семиконечные звёзды, а на спинке виднелась пятипалая длань – символ его дома. Более ничто не могло так привлечь к себе внимание, как эта конструкция, да и Эдмунду, что отныне было суждено восседать на нём до конца своей жизни, было невозможно затеряться на фоне кого бы то ни было.

- А неплохо. – погладил приятное на ощупь и запах дерево Гарденер, когда решился опробовать трон по назначению. Не так уж и часто ему доводилось сидеть на нём, но то было дело времени и привычки. – Кажется, что это всё сон, но стоит только вспомнить сколько сил и трудов нам потребовалось, и подобная мысль кажется мне кошунством, особенно перед погибшими за моё право сидеть на нём. – озвучил Эдмунд вслух собственные мысли.

- Семеро, несомненно, сделали праведный выбор, когда вернули вас в этот мир. Простор искренне рад возвращению своего короля. – почтительно склонил голову септон Лионель, а вслед за ним его слова подтвердили и Корбрей с гвардейцами, преклонив колени и выставив вперед клинки. Гарденеры снова пришли властвовать в Хайгарден и более не покинут стен своего замка. Никогда, пока звёзды мерцают на небосводе.